Глава 808: Утренний свет, кухонный туман, уродец

Из руин Сада Бесчисленных Ив и раскопанных могил поднялись бесчисленные потоки ци.

Эти потоки были почти невидимыми, но они несли в себе холод, который мог достичь глубин костей. Это ци отличалось от ци экспертов демонов, а также отличалось от ци Черных Морозных Драконов, выглядя более коварным и отвратительным.

Эксперты из последовательных поколений клана Чжу, похороненные в этой гробнице, были по большей части экспертами верхнего уровня Конденсации Звезд. У их двух экспертов Божественного Домена, один из которых был Чжу Ло, были только кенотафы, но они все еще оставили несколько осколков своих душ. Что касается этого коварного и отвратительного ощущения, оно исходило от яда, сформированного на трупах и костях, пока они разлагались.

Даже казалось, как будто звездный свет тускнеет.

Эти потоки ци постепенно собирались вокруг этого невысокого сгорбленного человека, попадая в нефритовый флакончик, расположенный перед ним, при помощи божественной мощи, которую он высвобождал.

Использовать самые традиционные божественные искусства для сбора самых коварных и жутких трупных ядов - такой подвиг даже нельзя было найти в записях Дворца Ли, так как этот метод был слишком древним. Только несколько мест могли передавать его, как, например, несколько сект, принадлежащих к южной фракции Ортодоксии - Пик Святой Девы или Секта Долголетия...

И если бы важный член клана Танг присутствовал, он бы смог узнать, что великий массив, которым был Имперский Проект столицы, имел несколько общих аспектов с этой техникой.

Пока время шло, это коварное ци становилось все более и более неясным, попадая в маленький нефритовый флакончик.

Сгорбленный карлик открыл глаза. Пока он смотрел на нефритовый флакончик, его глаза сияли жадностью и волнением.

Он осторожно поднес флакончик к носу и вдохнул. От флакончика явно не исходило аромата, но он, казалось, был опьянен.

Маленький нефритовый флакончик был наполовину полон какой-то чистой жидкости, похожей на воду. Однако, он также был еще более вязким, выглядя, как какой-то вид меда.

Рыбная роса и сосновая смола были росой, производимой после смерти, как и жидкость в флакончике: роса Желтых Источников.

Ночь углубилась, и звездный свет вернул свое величие. Гробница снаружи Сада Бесчисленных Ив вернула свой прежний облик - никто не сможет сказать, что это место однажды было раскопано. Аналогично с этим никто не узнает, что души и трупный яд экспертов клана Чжу были собраны каким-то непостижимым методом.

Сгорбленный карлик вернулся в таверну под названием Ивовый Домик.

Он был низким, к тому же сгибал тело, наклонял голову, и на нем была черная шляпа, так что было невозможно увидеть его лицо.

Покинув секту, он жил и путешествовал в дикой природе, очень редко встречая других, так как у него был комплекс неполноценности.

За последние несколько дней он узнал об этом способе одеваться, став немного более довольным.

Он узнал об этом от той важной фигуры демонов, которую встретил в ту ночь на снежных равнинах.

Он вошел в таверну через боковую дверь и проделал путь к кухне на задней стороне. После этого он, как собака, прилег у окна, глядя на небо за стеной внутреннего дворика, дожидаясь утреннего света.

Из-за окна доносились выговоры шефа и звук резки лука, а затем все скрылось в тумане.

Он поднялся и вошел на кухню. Он осмотрел этикетки на коробочках для еды и нашел свою цель. Вынув нефритовый флакончик, он капнул на тарелку несколько капель.

Сегодня Ивовый Домик подавал известное нефритовое тофу Города Ханьцю на завтрак. Капли жидкости из нефритового флакончика выглядели похожими на мед, из-за чего еда казалась даже более аппетитной.

Коробочки очень быстро были вынесены из кухни и доставлены в соответствующие комнаты, чтобы гости были в хорошем настроении после пробуждения.

Сгорбленный уродец вернулся в свое место, присев снаружи окна. Он увидел, как небо становится ярче, и подумал о том, что вскоре произойдет, из-за чего его глаза прищурились в восторге.

И все же ничего не произошло.

Утреннее солнце уже перевалило через горизонт и даже поднялось над короткой стеной перед ним, но таверна оставалась умиротворенной. Он мог слышать звуки мытья, разговоров, и даже звона монет в кармане официанта. Единственное, что он не слышал, это то, как звуки сердцебиения той пары прекращаются.

Теплые лучи утреннего солнца сияли на его уродливое лицо, и его на вид покрытые ржавчиной зрачки сузились в маленькие зернышки.

Он снова вернулся на кухню. Видя коробочку для завтрака, принесенную официантом, он убедился, что нефритовое тофу на тарелке было полностью съедено.

Он очень медленно наклонил голову, так как был сбит с толку. Он подобрал и понюхал оставшуюся жидкость на тарелке, подтверждая, что не было запаха.

По какой-то причине официант причудливым образом не видел его.

Карлик пробормотал себе под нос: «Они не умерли? Как такое может быть?»

Официант вдруг услышал голос из воздуха рядом с собой и был напуган, чуть не выкрикнув.

Он не выкрикнул, потому что из воздуха вдруг появилась рука в черной шерсти и чешуе, сжав его горло.

Горбатый карлик вдруг явил себя и бесстрастно посмотрел на официанта, не содержа человеческих эмоций в глазах.

Официант никогда не видел чего-то настолько уродливого и злобного. Он в страхе пытался вырваться, но не мог сбежать.

Горбун задумался, после чего аккуратно взял одну каплю жидкости в нефритовой тарелке и капнул ей на лицо официанта.

Тело официанта вмиг обмякло, переставая бороться. На его лице появилось черное пятно, стремительно распространяющееся по всему его телу.

За очень короткий промежуток времени живой человек стал безжизненной, черной скульптурой - он был мертв.

Горбатый карлик наблюдал за преображением официанта, думая, что не было никаких проблем! Его лицо затрещало, из-за чего он казался ужасно раздраженным.

Немного холодный утренний ветер подул из окна, рассеивая остатки тумана на кухне и превращая труп официанта в бесчисленные огоньки черного дыма.

Этот черный дым очень быстро растворился в свете утреннего солнца и перестал быть видимым.

.....

.....

Нанькэ уже закончила собирать вещи.

Чэнь Чаншэн стоял у окна. Город Ханьцю под утренним солнцем наконец-то показался немного более оживленным.

Вскоре после этого он почувствовал протекание жизни.

Он не знал, откуда пришло это чувство, и почему он вдруг испытал его.

Бесчисленные живые существа проживали в этом мире. В каждое мгновение жизни рождались и заканчивались.

То, что он мог чувствовать это, означало, что течение этой жизни относилось к нему.

Он отвернулся от окна и посмотрел на Нанькэ.

Так случилось, что Нанькэ как раз тоже подняла голову, и их взгляды встретились в воздухе. Они оба увидели настороженность в мыслях друг друга.

Взгляд Нанькэ снова переместился, в конечном итоге направляясь на пол перед ней.

Через напольное покрытие, на первый этаж, в комнату по правую сторону.

После одной мысли от Чэнь Чаншэна в комнате появились бесчисленные проблески меча.

Утренний свет, проникающий внутрь из окна, вмиг потерял свой свет и величие.

Бесчисленные намерения меча стремительно опустились вниз. В мгновение ока доски тихо исчезли, превращаясь в пылинки на утреннем свету.

Чэнь Чаншэн и Нанькэ приземлились на землю.

Как только их ноги коснулись земли, каменная стена перед ними начала рушиться, рассеиваясь в окружение, как мелкий порошок.

Стена исчезла, раскрывая сцену за ней.

Разрезанный лук все еще лежал на дощечке, пар все еще валил из железной кастрюли на парилке.

Было очевидно, что это была кухня.

В центре кухни стоял уродец.

http://tl.rulate.ru/book/1222/258528